прослежены нити, связывающие Надеждина с философией и искусством его времени и предшествующих эпох.

Комментарии к рассматриваемому однотомнику — плод тщательной, подлинно исследовательской работы, в том числе плодотворных архивных изысканий. Они помогают яснее представить себе творческую эволюцию Надеждина, своеобразие его полемики, поистине энциклопедический объем его знаний. Некоторые из них (см. стр. 483, 489, 516) дополняют существующие представления об отношении Надеждина к Пушкину и Пушкина к Надеждину.

К несомненным достоинствам сборника, в немалой мере обеспечивающим успешное решение поставленной перед ним задачи, следует отнести превосходную вступительную статью Ю. В. Манна «Факультеты Надеждина». Эта статья нова и по привлекаемым материалам, среди которых много архивных документов, впервые вводимых в оборот и проясняющих важные стороны миросозерцания и творчества Надеждина. Нова она и по подходу к уже известным фактам, по их осмыслению. Если добавить к сказанному, что удачно найденный стиль и продуманность композиции позволили автору с почти художественной законченностью обрисовать своеобразие психологического и интеллектуального облика Надеждина, то станет ясно, что эта статья — произведение по меньшей мере незаурядное.

Ее читатель, без сомнения, оценит тонкость, с которой воссоздана история несчастной любви Надеждина к Е. В. Сухово-Кобылиной, влияние этих событий на философскую и психологическую эволюцию, на судьбу критика. Он оценит скрупулезность, с которой исследована литературно-эстетическая позиция Надеждина после 1836 г., когда он навсегда отошел от критической деятельности. По вскользь оброненным замечаниям, «по крупицам» восстанавливается картина решительных изменений, которые претерпело отношение Надеждина к Пушкину, и его неизменной увлеченности Гоголем.

Лишенный журнала и любимой работы, Надеждин в конце 1830 — начале 1840-х годов не утрачивает интереса к литературно-общественным проблемам, о чем свидетельствуют планы его обобщающего труда о русской литературе, журналистике и науке. Фрагменты этих планов, хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского дома, публикуются в тексте статьи.

Ю. В. Манн не закрывает глаза на те пятна, которыми, по выражению Чернышевского, «замарал себя» Надеждин в последние годы жизни. Не без горькой иронии рассказывает он о ревностной службе бывшего критика в министерстве внутренних дел, о том, как «он разрабатывал меры борьбы с раскольниками, с религиозными сектантами, найдя новое, неожиданное применение своей огромной эрудиции» (стр. 42), о постыдно сердечных отношениях с Дубельтом, о необратимом охлаждении к Белинскому и его кругу. Но автор с основанием утверждает, что эти пятна не могут умалить яркой литературной деятельности Надеждина, его титанического труда.

Теперь, когда с выходом рецензируемого сборника мы получили возможность полнее и разностороннее представить себе значение эстетического и литературно-критического наследия Надеждина, острее, чем прежде, ощущается потребность в углубленном исследовании этого выдающегося деятеля нашей культуры.

*М. Г. Волков*

---

**И. З. Серман. Русский классицизм (поэзия, драма, сатира).**
Л., «Наука», 1973

Классицизм — литературное направление, расцвет которого во французской литературе сами французы ограничивают XVII и первыми двумя десятилетиями XVIII в.,— в России возник лишь во второй четверти XVIII в. и сразу стал господствующим художественным направлением. Русский классицизм исследовался многими учеными. В общих и специальных работах Г. А. Гуковского, П. Н. Беркова, Д. Д. Благого, Е. Н. Купреяновой, Г. Н. Поспелова, Г. П. Макогоненко, А. В. Западова и, наконец, автора данной книги — И. З. Сермана. В работах этих ученых обстоятельно исследовался вопрос о его социальной обусловленности и исторической закономерности, о соотношении его с классицизмом западноевропейским. Несколько меньше изучен вопрос об исторических судьбах классицизма. Однако нельзя сказать, что все проблемы, связанные с изучением этого важнейшего и сложного явления решены и изучение его завершено.

И. З. Серман широко исследовал применительно ко всему многообразию жанров русского классицизма вопрос о том, какое художественное воплощение получила в нем идея личности. Проблема свободы и несвободы человека, отношения